Вернувшись в свою личную комнату, Шарлотта переоделась в удобную одежду и легла на кровать, свернув ноги калачиком.

Хорошо ли она справилась?

Она всегда считала, что когда-нибудь ей придется это сделать.

Он был уже далеко от нее, поэтому она думала, что когда-нибудь должна прервать с ним связь. Однако она не могла принять это решение, потому что чувствовала, что в тот момент, когда она оборвет это слабое звено, все может полностью исчезнуть.

Он был в пределах досягаемости…

Это чувство, что она может видеть мальчика, когда захочет, было очень важно для нее, даже если она не могла видеть его на самом деле.

Ей было тяжело, что это чувство просто исчезнет.

Однако, в конце концов, Шарлотта решила сама разорвать эту связь. Она сделала это потому, что, во-первых, понимала, насколько сильно подвергает опасности Рейнхарда, но и ради себя самой не могла больше поддерживать связь с этим мальчиком.

Он был просто каким-то мальчиком, личность которого была совершенно неизвестна. Даже он сам не знал, кто он такой.

Поддерживать эту связь было глупым поступком, продиктованным её эмоциями, и прервать их связь было, в конце концов, самым логичным выбором.

Пусть ты будешь счастлив там, где ни Бертус, ни я не сможем тебя найти.

Это был правильный поступок для мальчика, который оказался в опасности из-за своей связи с ней. Если это действительно поможет ему, значит, она сделала правильный шаг. Хотя никто не знал, кто он такой, и он вызывал большие подозрения, Шарлотта хотела, чтобы он был счастлив.

Она не знала, где он и кто он…

Но она желала мальчику счастья.

Шарлотта старалась полностью забыть его.

Однако не все исчезло.

Среди всех глупостей, которые она совершила, чтобы найти мальчика, Шарлотта завела еще одну связь…

Одноклассник, который произвел на нее довольно плохое первое впечатление и был окружен дурными слухами.

Рейнхард…

Помогая друг другу различными способами, они стали друзьями.

Пока она пыталась найти человека, который был бы ей дорог, появился другой человек, который был ей небезразличен.

Шарлотта чувствовала себя виноватой.

Ей казалось, что подобные чувства сами по себе являются проявлением трусости.

Поскольку она боялась ступить на опасный путь, она просто выбрала удобный.

В этом смысле Рейнхард ей не нравился.

Однако она боялась, что это чувство беспокойства перерастет в нечто другое.

Шарлотта де Градиас боялась этого.

'Детто.'

'Надеюсь, это правда, что я выйду замуж за Рейнхарда'.

Шарлотта обняла подушку и уткнулась в нее лицом.

Потому что это будет означать, что до тех пор я буду жива.

Подушка постепенно становилась мокрой от слез.

Она была очень разочарована в себе, что те сильные и тревожные чувства, которые она испытывала к этому мальчику, можно так легко изменить.

Однако еще больше, чем это…

Она не хотела умирать.

Она не хотела терять драгоценную жизнь, которую мальчик сохранил для нее. Её жизнь была подарком, который дал ей мальчик. Это было единственное, что осталось от их отношений.

Она не была настолько жадной до жизни. Не то чтобы она отчаянно хотела жить больше.

Просто сама жизнь была ей дорога. Это был единственный и последний подарок от человека, который был для нее дороже всего на свете.

Поэтому она не хотела её терять.

Поэтому она скорее надеялась, что пророчество сбудется.

Если бы это было так, это означало бы, что она не потеряет это драгоценное сокровище до тех пор. Это означало, что она сможет продержаться еще немного.

Рейнхард подумал, что если пророчество о его браке с Шарлоттой де Гардиас сбудется, то это будет означать, что они оба переживут Кризис Врат.

Шарлотта думала о том же, но по другой причине.

***

"Ты больше не должен доставлять эти письма".

Шарлотта не сказала мне, почему она приняла такое решение. Мне также было интересно, почему она даже не попыталась отправить письма через кого-то другого.

У меня были некоторые сомнения и догадки, но в конце концов все догадки были просто бессмысленны.

Только Шарлотта могла знать правду.

В конце концов, большой камень, брошенный Деттомолианом в пруд, привел к одному изменению за другим.

Однако на самом деле ничего не изменилось.

Точнее, все вернулось на круги своя.

- Привет, Рейнхард.

- Привет.

- … Привет? Привет, и это все?

- Тогда что ты хочешь, чтобы я сказал?

- … По существу, у тебя полностью отсутствует любезность по отношению к другим. Это не твой статус сделал тебя таким, с тобой что-то в корне не так, понимаешь?

- И что мне тогда делать?

- Ты должен исправить это отношение.

Поправка.

Все не вернулось на круги своя, я действительно разговаривал с Шарлоттой немного больше, чем раньше, и всякий раз, когда Шарлотта видела меня, её глаза становились острыми, и она ругала меня за то, что я не был более дружелюбным.

Казалось, что наши отношения не были ни хорошими, ни плохими. Поскольку нас больше ничего не связывало, мы с Шарлоттой стали чувствовать себя более комфортно друг с другом, а поскольку мне стало комфортнее, я иногда вел себя более грубо, но Шарлотте всегда было что сказать на это, и мы ссорились.

Это немного отличалось от того, как обстояли дела между мной и Харриет.

Если бы мы жили в одном общежитии, то, возможно, ссорились бы чаще, но я не так уж часто встречалась с Шарлоттой, разве что на уроках сверхъестественной силы или на общих

занятиях.

В любом случае, Шарлотта действительно хотела исправить мою личность.

- И все же, несмотря на то, что я такой, мне ведь неплохо живется?

- Хух. Как такой нищий мог родиться в Империи?

Простите, но я не из Империи. Я то, что вы называете иммигрантом.

Тело Шарлотты содрогнулось от отвращения, после чего она взяла Скарлетт и пошла прочь.

Конечно, Шарлотта оставалась Шарлоттой, поэтому, несмотря на то, что мы поссорились, она улыбнулась и помахала мне рукой, когда сказала, что ей пора идти.

В улыбке Шарлотты было что-то такое, что успокаивало меня.

Возможно, это потому, что она была первой, кого я увидел, когда пришел туда.

Само существование Шарлотты много значило для меня.

Хорошо…

То, что я хотел, чтобы произошло, не произошло, а события и происшествия всплывали передо мной, когда я меньше всего ожидал или даже думал, что они могут произойти. Решение этих проблем привело бы только к неожиданным результатам.

В конце концов, я так и не выяснил, что именно заставило её перестать присылать письма, но было ясно, что с этим покончено.

Что касается Общества магических исследований, нам оставалось только ждать результатов.

Я еще не получил от Бертуса известий о новом бизнесе банды Ротари.

Проблема с Шарлоттой тоже была на данный момент решена. Было ясно, что дела пошли на поправку именно тогда, когда все стало еще хуже.

***

- О-о-о! Я что-то чувствую!

- Как это?

- Мне нужно идти, мне очень нужно посрать.

- …

Бумс!

- Эй! Почему ты ударила меня? Зачем ты ударила меня по голове? Ты возьмешь на себя ответственность, если я стану глупым?

- … Ты можешь стать еще глупее?

Эллен уставилась на меня сузившимися глазами. Её тренировка по укреплению магического тела не имела для меня никакого смысла, поэтому это было все, что она могла сказать.

- Т-ты, не слишком ли ты чертовски сурова? Я буду плакать, слышишь? В таком возрасте! Ты хочешь, блядь, это увидеть? А?

Я, которому было за тридцать, действительно начал бы плакать после удара 17-летнего подростка! Кто захочет на это смотреть?

- Заткнись, быстрее иди в туалет.

Я не добился никакого прогресса в тренировке Магического укрепления тела.

После того, как я сходил в туалет, я снова сел вместе с Эллен и продолжил тренировку.

- Вот.

- Глуууу…

Все тело Эллен было окутано голубой магической силой, даже её глаза сияли голубым светом. Эллен показывала мне свое Магическое укрепление тела, как бы прося меня копировать её.

- Кстати, я тут подумал, знаешь… Ты можешь использовать это как источник света, когда становится слишком темно?

- … Я не пробовала. И прекрати нести чушь. Поторопись и скопируй меня.

- Неужели ты не понимаешь, что я продолжаю нести эту чушь, потому что просто не понимаю, как это делается?

- Не понимаю. Поторопись и сядь.

Эллен уставилась на меня так, словно была готова ударить меня своим магически укрепленным кулаком, если я скажу еще какую-нибудь чушь, поэтому я сел напротив нее, боясь, что описаюсь.

- И ты туда же.

- … Я?

- Кто еще здесь есть, кроме тебя?

Она даже позвала Клиффмана, который в одиночку избивал чучело, одним жестом руки, и усадила его, так как на его лице было довольно нервное выражение.

- Ну, я серьезно не понимаю…

- Попробуй. Ты можешь попробовать.

- … я действительно не могу.

- Если ты не понимаешь, разве это не значит, что ты никогда не поймешь?

- Это не так!

- Когда-нибудь тебе придется научиться этому. Просто считай, что ты учишься заранее.

Клиффман в принципе был довольно необщительным. Общение с другими людьми, казалось, выматывало его гораздо сильнее. Он был необщительным в другом смысле, чем Эллен.

С кем ему было труднее всего, так это с Эллен. Хотя я не знаю точно, когда это началось, в какой-то момент ему стало не просто трудно с ней общаться, он начал бояться Эллен.

Думаю, это началось примерно в то время, когда я ввязался во всю эту историю с испорченным Тиаматом.

Когда он сталкивался с Эллен, он боролся, как мышь перед змеей, и иногда, сам того не желая, становился слишком вежливым по отношению к ней.

Таким образом, обычные посетители тренировочной комнаты тренировались, чтобы реализовать Магическое укрепление тела под руководством Эллен, однако и Клиффман, и я показали нулевые результаты.

Ну…

Если целью Общества магических исследований было повышение силы студентов магического факультета, то Эллен просто пыталась научить нас собственному способу укрепления своего тела с помощью магической силы.

- Эмм… Говорят, что если использовать эту технику неправильно, то можно получить серьезную травму…

Можно получить серьезную травму, если делать то, чему нас учили, а не учителя.

Клиффман изо всех сил пытался выразить свой отказ, однако Эллен только покачала головой.

- Вы двое еще не на том уровне, чтобы причинить себе вред.

- …

- …

Если бы человек получил травму, плохо контролируя свою магическую силу, это означало бы, что он, по крайней мере, может контролировать свою магическую силу.

И Клиффман, и я не смогли ничего сказать против словесной атаки Эллен, сказав, что сначала нужно уметь делать что-то, чем можно пораниться, так что пока нам не о чем беспокоиться.

- Ты… Иногда ты говоришь довольно резко, знаешь?

- Это правда.

В конце концов, то, что она сказала, было правдой, поэтому ни Клиффман, ни я не могли сказать ничего больше.

***

Начиная со второго семестра я планировал быть немного более активным, поэтому я начал делать разные вещи.

Меня беспокоило только то, что Людвиг станет сильнее только после того, как пройдет через различные испытания, но здесь не хватало сюжетных моментов, поэтому я немного беспокоился о том, что будет, если Людвиг не станет таким сильным, как я планировал, но я посчитал это беспокойство бесполезным.

Этот парень становился тем сильнее, чем меньше ему приходилось делать.

А если бы ничего не вышло, я все равно смог бы сделать Людвига сильнее, используя все знания, которыми обладал.

Не было только одного типа событий, о которых я знал. Хотя это могло изменить будущее, я все равно мог использовать те события, которые были мне доступны.

Эти события были непостоянны.

Однако были некоторые события, которые произойдут независимо от того, что я сделаю, так же как и те, которые не произойдут абсолютно никогда, что бы я ни делал.

Я собирался постепенно наложить на них свои руки.

В принципе, Темпл был оснащен защитными барьерами и антимагическими мерами, однако инциденты и несчастные случаи происходили постоянно. Если бы их не было, было бы трудно продвигать сюжет вперед, поэтому в некоторых частях его приходилось быть более расхлябанным.

Иначе в совершенно безопасной школьной среде не происходило бы ничего, кроме хождения на уроки.

Драки между учениками…

Злые внешние силы…

Или внутренние разногласия…

Изначально я планировал позволить всему идти своим чередом, не вмешиваясь.

Однако, как только я узнал, что Людвиг на самом деле станет намного сильнее благодаря самосовершенствованию, пока ничего не произойдет, я пришел к выводу, что будет хорошо, если я приму некоторые упреждающие меры на случай таких инцидентов вместо него.

Другими словами, я выступал в роли главного героя, чтобы уменьшить нагрузку на Людвига, настоящего главного героя.

Людвиг не должен был быть главным героем этого мира. Он не был важен, но Инцидент с Вратами был важен. Это была единственная вещь, которая должна была быть решена. Таким образом, Людвигу не пришлось бы проходить через боль и страдания, чтобы стать сильнее. Некоторые вещи все равно произойдут позже, так что не было смысла заставлять его страдать от ненужных вещей до этого.

Если бы Людвиг был трусом и смог избавиться от этой трусости только после прохождения определенного процесса, я бы позволил этим событиям произойти, но Людвиг с самого начала был очень праведным парнем.

Он был не из тех, кто убегает от страха перед лицом битвы. Он был тем, кто сделает все, что в его силах, если придется. Даже если бы он просто продолжал становиться сильнее с помощью обычных тренировок, то впоследствии он был бы в состоянии нести свой собственный вес.

Я уже принял меры по укреплению студентов магического факультета.

Было много способов, с помощью которых ученики боевой специализации могли бы стать еще сильнее.

И эти способы были бы полезны и для меня, в отличие от мер, которые я принял для студентов магического факультета.

В первом семестре я сосредоточился на самосовершенствовании, а во время каникул получил священный меч Тиамат, который мог брать с собой куда угодно.

Во втором семестре я обратил свое внимание на что-то, кроме меня, людей и событий.

Если происходило что-то, что все равно случится, я должен был использовать все, что у меня есть, чтобы уменьшить ущерб, который оно нанесет, а если это было что-то, что можно было предотвратить в зависимости от моего поведения, я должен был подумать о серьезности инцидента и о том, какое влияние он окажет, если я решу предотвратить его или оставить все как есть.

Конечно, это не означало, что я буду пренебрегать своей базовой подготовкой.

Я должен был сделать гораздо больше, сохраняя при этом то, что делал.

Мое понимание Магического Укрепления Тела не очень продвигалось, хотя было бы намного страннее, если бы прогресс был быстрым. В конце концов, я не считал себя гением.

Использование самовнушения, вера в то, что я мастер над магической силой, на самом деле не сработало. Тем не менее, я все равно продолжал, чувствуя, что все как-нибудь получится, к тому же прошло меньше месяца с тех пор, как я начал тренироваться укреплять свое тело с помощью магической силы.

Хотя я не знаю, стоит ли называть эти вещи проектами, в любом случае, это были пять моих проектов:

Бизнес на островах Эдина.

Новый бизнес Банды.

Общество магических исследований.

Тренировки по укреплению магического тела.

Вмешательство в будущие события.

И наконец…

Альфа и Омега всего.

Очки достижений.

[Очки достижений: 2,430]

Из первоначальных 6 430 очков, я использовал 4 000 очков достижений, чтобы пробудить новый талант, Контроль маны.

Таланты по своей природе были редкими, поэтому я был довольно богатым талантами человеком, имея три из них.

В начале первого семестра у меня было только бесконечное количество способностей, но теперь у меня было три таланта. У меня даже была сверхъестественная сила, что было невероятной редкостью, поэтому я продолжал называть Эллен гением.

Магическое укрепление тела не было чем-то возможным для подростка. Даже те, кто был талантлив, могли использовать его только после длительных тренировок.

Даже в этом месте, где собирались только талантливые люди, Магическое Укрепление Тела было силой, которую могли реализовать лишь немногие. На самом деле, было много студентов, которые до самого выпуска не имели ни малейшего представления о том, как это делается.

Поэтому не было ничего странного в том, что я не имел ни малейшего понятия, даже обладая всеми основными талантами, чувствительностью к мане и контролем маны. Эллен была просто необыкновенной.

И все же, даже если в том году я не смог бы овладеть этими навыками, я был уверен, что смогу сделать это в следующем году.

В любом случае, на тот момент мне не нужны были никакие другие таланты.

Было бы неплохо иметь талант, связанный с оружием, но у меня не было какого-то конкретного таланта, который я хотел бы получить, а уровень моего владения мечом продолжал расти благодаря тренировкам с Эллен.

Кроме того, очки достижений для получения следующего таланта были бы вдвое больше - 4 000 очков, 8 000 очков.

Но на самом деле важны были очки достижений как таковые.

Неважно, использовал ли я их для редактирования или предварительного просмотра, или, хотя я никогда этого не делал, для добавления настроек или чего-то еще.

Для меня они были важнее денег, особенно потому, что я не был уверен в том, что может произойти, поэтому я хранил их большое количество в течение довольно долгого периода времени, однако в этот раз я потратил их очень много.

У них было много применений, поэтому я хотел накопить их побольше на случай, если случится что-то непредвиденное.

На данный момент не было никаких квестов или событий, которые я мог бы завершить, поэтому у меня был только один способ заработать очки достижений…

Просто выполняя задания.

[Список заданий]

[Взять под контроль острова Эдина - 40 000 очков]

[Захватить теневой мир Имперской столицы - 20 000 очков]

[(Фестиваль) Победить в открытом турнире - 15 000 очков]

[(Фестиваль) Победа в турнире первокурсников - 10,000 очков]

[Первое место на общем промежуточном экзамене - 8,000 очков].

В отличие от предыдущих, здесь было много дополнительных заданий, которые давали много очков, а также задания, связанные с фестивалем. В конце концов, это было главное событие второго семестра.

Но почему они давали так много очков? Что, черт возьми, в этом было такого? Захват островов Эдины? То есть, там была Айри, но они ведь говорили мне захватить всю страну прямо в этот момент, не так ли?

Если я правильно помню, однажды было задание, в котором мне предлагалось дать пощечину императору. Всегда ли самые сложные задания были тем, чего я не мог достичь в данный момент?

А как насчет захвата преступного мира Имперской столицы? Я понятия не имел, что может случиться, если я решусь на это.

[(Фестиваль) Стать мисс Темпла - 1,100 очков] (Не обязательно достигается с появлением Рейнхарда).

[(Фестиваль) Стать мистером Темпла - 1 000 очков]

[(Фестиваль) Победить в конкурсе на переодевание - 1,100 очков].

И что это было за хрень?

Я понял, что нужно стать мистером Темпла, но почему в задании было сказано стать мисс Темпла?!

И почему это давало мне на 100 очков больше, чем превращение в мистера Темпла?

Этот ублюдок говорил мне делать то же, что и в прошлый раз! Этот ублюдок хотел, чтобы я перевоплотился с помощью кольца или как там его!

А конкурс на переодевание? Почему это тоже дало мне 1100 очков?

Отъебись!

[(Фестиваль) Стань мисс Темпла - 1,500 очков]

[(Фестиваль) Победа в конкурсе на переодевание - 1,500 очков]

… Что за?

Неужели количество очков, которые я получу в награду, изменилось прямо перед моим носом?

Ты не будешь делать это за 1100 очков? Это так? Как насчет 1500?

Это то, что делала эта задница, верно?

Я, блядь, не буду этого делать, ясно?

[(Фестиваль) Стань мисс Темпла - 2,000 очков]

[(Фестиваль) Победа в конкурсе на переодевание - 2,000 очков]

Цифры снова изменились прямо передо мной.

Нет.

Неужели этот ублюдок так сильно хотел увидеть, как я переодеваюсь в женщину или с помощью кольца участвую в конкурсе 'мисс'?

'Я, блядь, не буду этого делать, слышишь?!'

[(Фестиваль) Стань мисс Темпла - 4,000 очков]

[(Фестиваль) Победить в конкурсе на переодевание - 4,000 очков].

- Чёрт возьми!

Почему этот ублюдок был так щедр, когда дело доходило до такого дерьма?

'4,000 очков? Я бы не сделал этого даже если бы ты дал мне 40,000 очков!'

Ну, если он действительно даст мне 40,000 очков... с таким количеством очков я смогу изменить будущее, верно?

Этого... должно быть достаточно, верно?

Этот парень... даст мне 40,000?

[□□]

... Да, этот ублюдок не даст, верно?

Возможно, думая, что давая мне 40,000 очков, я перешел черту, награда не изменилась на 40,000.

По мере того, как я смотрел дальше, я обнаружил еще больше испытаний, которые, казалось, служили только для того, чтобы нанести мне психический ущерб. Были также задачи, связанные с промежуточным экзаменом, но ничто не отличалось от того, что было раньше.

Поскольку я уже провалил его однажды, я не собирался повторять его.

В конце концов, это было все, что касалось этих задач.

Они были либо слишком сложными для меня, либо страшными. В них было много странных вещей, таких как улизнуть из Темпла посреди ночи или напиться в общежитии до потери сознания, а количество очков, которые я получал за них, было очень маленьким.

И...

[Получить свой первый поцелуй - 500 очков]

- ...

Почему это было там?

И...

[Борьба с классом Орбис - 500 очков]

Теперь этот ублюдок просто откровенно подталкивал меня к тому, чтобы я действительно стал правонарушителем.

http://tl.rulate.ru/book/60012/2597325